

ЮБИЛЕЙ

Моя Россия. 2006. 29 Марта. с. 4.

Это интервью получилось самым легким из всех, что мы делали со Станиславом Сергеевичем. И это правильно: а каким же еще должно быть интервью в честь такой серьезной даты, как 70 лет? Только легкомысленным! И хорошо, что мы долго откладывали встречу — Говорухин открывал выставку своих картин, грипповал, летал в Минск, ждал хорошего настроения... В понедельник наконец слышу по телефону бодрый голос: "Приезжай!"

ВРЕМЯ

ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Захожу в его кабинет на "Мосфильме" — сияет, сыплет шутками и комплиментами. Присела. Как обычно: чай, кофе? За спиной, как всегда, — Родина (на всю стену карта СССР). На столе — традиционно ассорти из орешков (для гостей). Начал сам, с разбора свежего номера "МК" — тоже традиция, читает с пристрастием каждый день. Заглянул "на огонек" Федор Бондарчук, Говорухин его встречает: "Гений! Ну гений! Смотрите, пришел гений!". Жаль, не успела спросить: это тоже традиция или только после "9 рота"?

— Станислав Сергеевич, я вот, спеша к вам, поймала машину, ну и разговорилась с водителем: а что бы вы спросили у Говорухина? Он отвечает: "Место встречи изменить нельзя" — мой любимый фильм... А когда он создаст еще такой шедевр?"

— Ну шедевр запланировать нельзя, шедевры вообще появляются не часто. Но принцип мой давно уже — чтобы каждая картина была лучше предыдущей. Поскольку не так много осталось снимать фильмов, так что буду стараться. Но шедевр повторить... Вы можете назвать, даже за границей, хоть одного режиссера, даже великого, у которого было бы несколько шедевров? Ну кроме Чарли Чаплина? Нет.

— А вы из своих фильмов какой больше всего любите?

— Ну, наверное, "Место встречи" — не будем отрываться от народа. (Улыбается.) Мне нравится "Ворошиловский стрелок". "Десять негрят" я считаю хорошим кино, настоящим, к которому у меня претензий нет. Ко всем остальным есть. И очень горжусь последними картинами своими — "Благословите женщину" и "Не хлебом единым". А еще у меня была детская серия — "Робинзон Крузо", "Приключения Тома Сойера", "В поисках капитана Гранта". И были успехи в документальном кино — "Так жить нельзя" в первую очередь. Потом "Великая криминальная революция". Дальше — сценарное дело: правда, единственный фильм, снятый по моему сценарию, которым я доволен, — "Пираты XX века". Все остальные мне кажутся испорченными, но это беда каждого сценариста. А из ролей у меня тоже практически одна, которой можно гордиться, — это "Асса". Я разнообразно творил, в каждом жанре что-то есть...

— Вы слышали, Соловьев хочет снимать "Ассу-2". Вас не звал?

— Ну я, во-первых, давно его не видел. А во-вторых, моего героя убили.

— А вдруг Соловьев его как-то воскресит? Или во снах, в воспоминаниях героини предложит появиться?

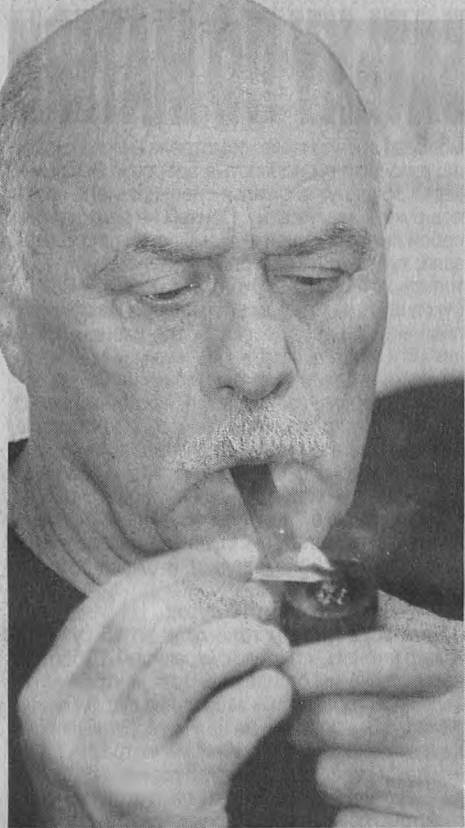
— Когда увижу, первым делом скажу: давай, мол, как-то (хохочет) возродим моего героя... Пригласит — пойду не сомневаясь.

— Кстати, тот водитель тоже сказал, что из всех ваших ролей в "Ассе" ему больше всего нравится. Про последние фильмы заметил, что "Благословите женщину" вы сняли, чтобы показать красоту русской женщины. Народ, как всегда, прав?

— Может быть... Да, это было одной из задач. Хотя не такой тип женщины — мой идеал. Это была конкретная женщина, у героини был прототип. Хотя мой идеал — близкий к этому. Но женщина должна быть не такая безропотная, во всем подчиняющаяся мужу.

— То есть вы своей жене разрешаете вам противиться?

— Что значит противиться? Когда муж считает, что он хозяин в доме, значит, просто у него умная жена. А так, конечно, всегда жена — хозяйка. И первое, и последнее слово всегда ее. Какой бы она слабой ни казалась, ка-

АЛЕКСАНДР АСТАШЕВ

Станислав ГОВОРУХИН: "Меня раздражает сегодняшний российский кинематограф"

кой бы угождающей, все равно она главная, она наверху.

— А что бы вы изменили в своей жизни, если бы можно было?

— У меня ошибок было так много, что не стоит даже о них говорить. Много есть страниц в моей биографии, которых я стыжусь, как много потраченного попусту времени... Ну, например, я жалею, что не снял фильм по роману Владимира Богомолова "Момент истины". (По его мотивам снял "В августе 44-го" Михаил Пташук. — Е.А.) Мне все говорили, что у него ужасный характер и вообще... А потом как-то я позвонил Богомолову, уже перед его смертью, и он мне сказал: "Я всю жизнь ждал вашего звонка!"

— У вас в приемной висит один только портрет — Сергея Бондарчука. Вы мне как-то

сказали, что снялись в "9 роте", потому что позвал сын друга. Это была единственная причина?

— Ну нет. С Федькой я вообще дружу, у нас очень хорошие отношения. И с его мамой мы дружим. Но Сергей Федорович для меня — особая статья. Он отчасти мой учитель — практику как ассистент режиссера я проходил у него на фильме "Война и мир".

— А как вам показался Федор как режиссер?

— Ну он из молодых да ранних. (Лукаво улыбается.) Но вполне подготовленный, знает многое из того, чего я не знаю.

— Вы давали ему какие-то советы на площадке?

— Нет. Какие я мог ему дать советы? Я никому из режиссеров не даю советы. Я помню, на "Ассе" стал что-то говорить Сережке Соловьеву, на что он сказал: "Ты артист, твое место в буфете". И мы пошли в буфет. (Смеется.)

— От чего получаете удовольствие в жизни?

— От того, от чего многие мужчины не получают. Например, от еды, от питья. Это целое искусство — правильно есть, пить.

— Кто вас этому научил? Вы же сами рассказывали, что детство у вас было нищее, жили в бараках. То есть не до гувернеров.

— Я учился сам. Во-первых, в русской литературе умели описать хороший обед. Во-вторых, я много читал специальной литературы — воспитывал себя. И сам готовил хорошо, и жена моя научилась совершенно потрясюще готовить. Я читаю все про это — про еду и про спиртные напитки. И считаю себя не специалистом, но человеком, хорошо понимающим в искусстве еды и питья.

— Вы и сейчас готовите?

— Могу, но уже не так. Раньше я много готовил. Фирменных блюд было несколько. Ну, скажем, заяц. В разном виде. Плов. Дичь очень любил готовить — я охотником был когда-то...

— Станислав Сергеевич, а вы чему-то сейчас удивляетесь? Или ко всему уже философски относитесь?

— Меня не перестает удивлять наш стабилизационный фонд. Почему его надо держать в американских бумагах с низким процентом дохода? И почему он должен укреплять экономику другого государства?

— Вы как депутат задаете в Думе этот вопрос?

— Я все время его задаю, но никак не могу добиться убедительного объяснения. Вот это, пожалуй, мое самое большое удивление сейчас.

— А что вас раздражает?

— Сегодняшний кинематограф.

— И "9 рота"?

— Ну нет. "9 рота" — исключение. "Итальянец" — исключение. Есть, конечно, исключения. Но в целом — безразличный. В то время, когда мы имеем два потерянных поколения, которые выросли в эти окаянные годы, иметь безразличный кинематограф — непозволительная роскошь. Сейчас наше кино даже вреднее, чем американское. Наши же дети играют не в героев Брюса Уиллиса или Стивена Сигала, которые борются со злом и побеждают его. Они играют в Сашу Белого, герои "Бригады" — вот их идеал.

— Назовите ваш самый любимый фильм в мировом кинематографе.

— Чарли Чаплин — вне конкуренции... А самый любимый — "Летят журавли". На мой взгляд, лучший фильм всех времен и народов. Он мне так врезался в память, что помню каждый кадр. Но, повторяю, Чарли Чаплин стоит отдельно, он недостижим, он на такой высоте!

— Если идут по телевизору ваши фильмы, смотрите?

— Редко. Хотя, если идет "Десять негрят" или "Ворошиловский стрелок", смотрю. Не специально, но если вдруг включил и увидел, то гляжу. Особенно "Десять негрят" — даже словно забываю сюжет и начинаю сам волноваться.

Елена АРДАБАЦКАЯ.

P.S. Когда кончится вся юбилейная суета, которой, кстати, сам Говорухин совсем не хотел и до последнего надеялся, что отвернется, он думает приступить наконец к осуществлению своей давней мечты-идеи: снять фильм по морскому рассказу любимого писателя Станюковича "Пассажирка". С размахом. Ну как обычно.